

Еще одним необходимым условием применения удержания является нахождение у кредитора вещи, подлежащей передаче должнику. Если истец не может представить доказательств нахождения в распоряжении ответчика предмета удержания, требования о понуждении к их возврату являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В поданном в хозяйственный суд исковом заявлении истец указал, что ответчиком незаконно удерживаются учредительные документы, свидетельство о государственной регистрации, печать и иная документация истца. В связи с тем, что ответчик в добровольном порядке истребуемые истцом документы не вернул, истец просит понудить ответчика передать истцу оригиналы документов, согласно перечню. Хозяйственный суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме исходя из того, что истребуемые истцом документы ответчику по акту приема-передачи не передавались. Поскольку истец не представил доказательств нахождения истребуемых им документов в распоряжении ответчика, а также факт незаконного удержания документов ответчиком, суд решил в удовлетворении исковых требований отказать (Решение Хозяйственного суда г. Минска от 6 августа 2009 г.).

Таким образом, удержание, с одной стороны, призвано стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства, с другой – в случае неисполнения должником обязательства обращение взыскания на удерживаемое имущество дает кредитору возможность компенсировать убытки, вызванные таким неисполнением. Тем самым удержание выполняет одновременно две основные функции: обеспечительную и компенсаторную.

Действующий ГК не только расширил перечень способов обеспечения исполнения обязательств, дополнив его такими способами, как удержание имущества. Существенным является прежде всего то, что ст. 310 ГК содержит лишь примерный, а не исчерпывающий, как было в ГК 1964 г., перечень способов обеспечения исполнения обязательств. Поэтому наряду с предусмотренными законом способами обеспечения исполнения обязательств сторонами могут предусматриваться иные способы. Но независимо от того, какой способ избрали стороны, важно, чтобы он соответствовал императивным нормам, установленным законодательством.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В.В. Витрянский [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. III.
2. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права : в 3 ч. / К.П. Победоносцев. СПб. : Синод. тип., 1896. Ч. 3 : Договоры и обязательства.
3. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : по изд. 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич. М. : СПАРК, 1995.

Дата поступления в редакцию: 31.01.2012

УДК 342.51 (476)

Т.С. Масловская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Исследуется важнейший элемент конституционно-правового статуса главы республиканского государства – неприкосновенность. Выделяются особенности неприкосновенности как гарантии деятельности главы государства. Раскрываются основные элементы содержания президентской неприкосновенности. На основе анализа конституционных норм, практики стран СНГ, Европы делается вывод о необходимости законодательного урегулирования содержания президентской неприкосновенности в Республике Беларусь.

The object of the study is one of the main elements of the constitutional legal status of the head of state – immunity. The particularities of immunity are determined as the guarantee of the head of state activity (function). The main elements of the head of state immunity are developed. The conclusion based on the analysis of constitutional provisions, CIS and European states practice is drawn that the content of presidential immunity in the Republic of Belarus need adjustments.

Неприкосновенность является многоаспектной категорией конституционного права. В отношении высших должностных лиц она рассматривается в качестве важнейшей гарантии их деятельности. Неприкосновенность главы республиканского государства, предопределяемая его особым правовым статусом, является одним из наименее изученных вопросов конституционного права. Институту неприкосновенности в конституционном праве посвящены единичные работы некоторых белорусских и российских авторов, в частности Г.А. Василевича,

О.Е. Кутафина, С.А. Авакьяна. Вместе с тем, оценивая степень разработанности содержания президентской неприкосновенности, отметим, что этот вопрос требует теоретических рассуждений, широкого научного осмысления, анализа зарубежного опыта.

Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом (ч. 3 ст. 79 Конституции Республики Беларусь, ст. 7 закона «О Президенте Республики Беларусь») [9]. Заметим, аналогичной статьи не было в Конституции до 1996 г. Содержание неприкосновенности полностью в законодательстве не раскрывается, что является, на наш взгляд, существенным недостатком.

Неприкосновенность в общем смысле означает защищенность лица, пользующегося ею, от любых противоправных посягательств. Специальным субъектом неприкосновенности выступает представитель власти – должностное лицо (Президент, парламентарий, судья). Таким образом, в силу своего статуса (положения) должностное лицо наделяется «должностным иммунитетом», и неприкосновенность – одна из гарантий статуса должностного лица. Чаще всего под неприкосновенностью в юридической литературе понимают невозможность привлечения президента в период осуществления им своих полномочий к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке [7, с. 262]. И.А. Алебастрова под неприкосновенностью понимает недопустимость привлечения к уголовной ответственности и ограничения личной свободы [2, с. 232]. Следует согласиться с С.А. Авакьяном в том, что понятие «неприкосновенность» включает в себя три аспекта: никто не может применить в отношении Президента физического или психического насилия; его нельзя задержать, обыскать, арестовать, привлечь к любому виду правовой ответственности (за исключением конституционно-правовой ответственности. – Т.М.), пока он состоит в должности Президента; наконец, его нельзя ни свергнуть, ни отстранить от исполнения обязанностей (попытка насильственного захвата власти наказывается как преступление согласно ст. 357 УК Беларуси) [1, с. 87].

Следует отметить, что должность Главы государства является объектом специфической защиты во всех современных демократических государствах, поскольку Президент республики, представляя народ, пользуется иммунитетом, который привязывается к этой должности. Необходимая независимость Президента для осуществления им своих полномочий требует, чтобы он не мог быть привлечен к ответственности ни парламентом, ни судом. Так, Верховный суд США в своем решении *Nixon v. Fitzgerald* (457 US 731 – 1982), признал, что президентский иммунитет коренится в «конституционной традиции разделения властей». Следует обратить внимание на тот факт, что, толкуя ст. 68 Конституции Франции, Кассационный суд уточнил в своем постановлении от 10 октября 2001 г., что, будучи избранным прямо народом, чтобы обеспечивать нормальное функционирование публичных властей, также как и преемственность государства, Президент Республики пользуется по уголовным делам и в течение своего срока полномочий неприкосновенностью, которая необходима для осуществления его полномочий [10].

Предоставление Президенту Республики Беларусь конституционной гарантии неприкосновенности обуславливается его особым конституционно-правовым статусом, ролью, которой он наделяется Конституцией, его избранием прямым всеобщим голосованием, важностью его полномочий, ответственностью за принимаемые им решения. Неприкосновенность – правовая гарантия деятельности Президента, она существует для выполнения им своих полномочий, для того, чтобы гарантировать его бесперебойную работу – в этом основное назначение неприкосновенности.

С одной стороны, Президент как индивидуум пользуется правом неприкосновенности личности, с другой – нуждается в повышенной охране, что обуславливается его статусом, закрепленным в Конституции. Так, Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти (ст. 79 Конституции Республики Беларусь). Исходя из своего конституционно-правового статуса, он нуждается-

ся в надлежащей повышенной правовой защите, чему в первую очередь служит норма ч. 3 ст. 79 Конституции о президентской неприкосновенности.

Все конституции стран СНГ, многие конституции стран Западной Европы в той или иной форме предусматривают неприкосновенность главы государства. Как правило, в конституционном тексте закрепляется краткая формулировка: «Президент обладает неприкосновенностью», без каких-либо пояснений (ст. 91 Конституции РФ, ч. 1 ст. 46 Конституции Казахстана, ст. 106 Конституции Азербайджана, ч. 2 ст. 81 Конституции Молдовы, ч. 1 ст. 72 Конституции Таджикистана, ч. 1 ст. 57 Конституции Туркменистана, ч. 2 ст. 91 Конституции Узбекистана, ч. 1 ст. 105 Конституции Украины). Наиболее полно, на наш взгляд, это положение закреплено в Конституции Грузии: «Президент Грузии неприкосновенен. В период пребывания его в должности не допускается его арест и привлечение к уголовной ответственности» (ч. 1 ст. 75). Представляет интерес норма Конституции Литвы, которая единственная на постсоветском пространстве фиксирует, что следует понимать под содержанием президентской неприкосновенности: «Личность Президента Республики неприкосновенна: до тех пор, пока он исполняет свои обязанности, он не может быть арестован, привлечен к уголовной или административной ответственности» (ч. 1 ст. 86 Конституции Литвы) [3].

Следует отметить, что в 2005 г. в Конституцию Армении была включена ст. 56.1 о неприкосновенности Президента Республики Армения. Президент на срок своих полномочий и после него не может преследоваться и привлекаться к ответственности за деятельность, следующую из его статуса. Президент Республики Армения может привлекаться к ответственности после завершения своих полномочий за действия, не связанные с его статусом [4]. Таким образом, исходя из конституционного текста, можно сделать вывод о том, что неприкосновенность Президента носит не абсолютный, а ограниченный характер, поскольку речь идет о неприкосновенности в рамках действий, вытекающих из его статуса. После истечения срока полномочий Президент может привлекаться к ответственности за те действия, которые выходят за рамки его конституционных полномочий, т. е. закрепляется ответственность Президента за совершение им во время своего президентского мандата действий в качестве частного лица.

Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» от 18 июля 2003 г. в редакции закона от 9 апреля 2005 г. в ст. 3 закрепляет понятие президентской неприкосновенности, в которое входят следующие элементы: 1) никакое лицо, никакой государственный орган не вправе предпринимать меры или совершать действия, посягающие на неприкосновенность Президента Кыргызской Республики; 2) Президент Кыргызской Республики не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за действия или бездействие, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Кыргызской Республики, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру.

Кроме того, положения о неприкосновенности Президента Кыргызстана в соответствии с ч. 4 ст. 3 закона в равной мере распространяются на членов его семьи, круг которых определяется в соответствии с семейным и жилищным законодательством [8]. Представляется необоснованным наделение подобной гарантией членов семьи главы государства, поскольку они не занимают государственных должностей, характеризующихся публично-правовым статусом и требующих особой правовой защиты.

Представляет определенный интерес вопрос о том, может ли Президент отказаться от этой привилегии – неприкосновенности. Подобное действие представляется невозможным, поскольку, во-первых, данная гарантия является не личной, а должностной, во-вторых, она, как правило, закрепляется в конституциях, в-третьих, общеизвестна значимость правового принципа о запрете на отказ от своих прав.

Что касается сферы действия неприкосновенности, то традиционно она распространяется на занимаемые президентом жилые и служебные помещения, используемые им средства связи, принадлежащее ему имущество, архивы, багаж, документы, его переписку.

Необходимо отметить, что в большинстве зарубежных стран неприкосновенность сводится к иммунитету от уголовного преследования: президент относится к числу лиц, которые в силу своего особого правового статуса обладают уголовно-процессуальным иммунитетом. Это означает, что до окончания срока полномочий президента либо до смещения его с должности его нельзя задержать, арестовать, привлечь к уголовной ответственности, вызвать его в суд в ка-

честве свидетеля, нельзя допросить и т. д. Главным образом, под неприкосновенностью президента по аналогии с депутатской неприкосновенностью понимают ограничение возможностей его уголовного преследования и совершения в связи с этим следственных действий. Таким образом, можно говорить о свободе от арестов в широком смысле, в которую органическим образом включается право не выступать в суде в качестве свидетеля. В связи с этим необходимо обратить внимание на внесенные 19 февраля 2007 г. изменения в Конституцию Франции 1958 г. Отныне «при осуществлении своего мандата Президент Республики не может призываться в какой-либо французский судебный орган или административный орган власти для дачи свидетельских показаний, а также с целью предъявления иска, получения информации, проведения следственного действия» (абзац 2 ст. 67) [5]. Таким образом, данная норма закрепляет уголовно-процессуальный иммунитет главы французского государства, а также иммунитет против гражданских исков. Относительно иммунитета президента в отношении гражданских исков следует подчеркнуть, что в отдельных зарубежных странах он признается (Франция, Кипр), в большинстве государств, особенно постсоветских, этот вопрос остается открытым. Вместе с тем полагаем, что конституционное закрепление неприкосновенности Президента Республики Беларусь (ч. 3 ст. 79) можно истолковывать и как иммунитет в отношении гражданских исков.

Итак, в этих условиях Глава государства с позиций уголовно-процессуального закона обладает абсолютным иммунитетом до окончания срока его полномочий либо до отрешения его от должности, в отличие от парламентариев, которые обладают относительным иммунитетом, поскольку с согласия парламента они могут быть привлечены к уголовной ответственности, быть задержаны или арестованы.

Существуют ограничения действия неприкосновенности во времени: она устанавливается на срок выполнения президентом своих полномочий. Именно наиболее полное содействие осуществлению государственных функций может выступать целью данного юридического гарантирующего средства. За пределами исполнения сверхсложных президентских обязанностей теряется юридический смысл президентского иммунитета. Другими словами, подобный иммунитет является не личной привилегией гражданина, а должностным средством защиты публичных интересов [6, с. 18]. Иммунитет представляет собой средство, гарантию обеспечения беспрепятственного и бесперебойного осуществления президентом своих функций, поскольку государственные интересы должны быть на первом месте. Отметим, Конституция Украины прямо закрепляет, что «Президент Украины пользуется правом неприкосновенности на время исполнения полномочий» (ч. 1 ст. 105) [3].

Конституционное положение об охране чести и достоинства Президента Республики Беларусь конкретизируется в законодательстве. В частности, распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента, влечет административную ответственность (ст. 23.33 Кодекса об административных правонарушениях 2003 г.). Уголовным кодексом Беларуси 1999 г. впервые в качестве самостоятельных составов сформулированы составы клеветы в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367) и оскорбления Президента Республики Беларусь (ст. 368). Иски о защите чести и достоинства Президента предъявляются в суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. Оскорбление и клевета в отношении частных лиц наказываются менее сурово.

Необходимо обратить внимание на ч. 5 ст. 7 закона «О Президенте Республики Беларусь», которая закрепляет важный аспект президентской неприкосновенности: «препятствование законной деятельности Президента не допускается и преследуется по закону» [9].

Следует отметить, что положения об охране чести и достоинства президента закрепляются в ряде конституций стран СНГ (ст. 106 Конституции Азербайджана, ч. 1 ст. 46 Конституции Казахстана, ч. 1 ст. 49 Конституции Кыргызстана и др.). Причем в Казахстане положения о неприкосновенности чести и достоинства распространяется также на экс-Президентов Республики (ч. 3 ст. 46 Конституции Казахстана) [3].

На основе вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Президентская неприкосновенность выступает в качестве правовой гарантии независимости деятельности президента, предоставляется с целью создания условий для эффективного

функционирования главы государства, для беспрепятственного осуществления им своих функций и обусловлена спецификой его конституционно-правового статуса.

К отличительным особенностям президентской неприкосновенности относятся: специальный субъект неприкосновенности, временный характер данной гарантии, сфера действия.

Неприкосновенность не исключает возможности привлечения президента к конституционно-правовой ответственности при соблюдении ряда условий, предусмотренных в конституционном законодательстве.

Представляется необходимым законодательно урегулировать содержание понятия неприкосновенности Президента Республики Беларусь. В законе должны быть указаны гарантии от физического или психического насилия, уголовной, административной и гражданской ответственности.

Библиографические ссылки

1. Авакьян, С.А. Досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации: проблемы, требующие юридического решения / С.А. Авакьян // Законодательство. 1999. № 3.
2. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран : учеб. пособие / И.А. Алебастрова. М. : Юрайт-М, 2001.
3. Конституции стран СНГ и Балтии : учеб. пособие / сост. Г.Н. Андреева. М. : Юристъ, 1999.
4. Конституция Республики Армения / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.concourt.am> /. Дата доступа: 12.09.2009.
5. Конституция Французской Республики: (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 2008-724 от 23 июля 2008 г.) / сост., пер. и автор введения Т.С. Масловская. Минск : БГУ, 2009.
6. Малько, А.В. Правовые иммунитеты / А.В. Малько // Изв. вузов. Правоведение. 2000. № 6.
7. Михалева, Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ : учеб. пособие / Н.А. Михалева. М. : Юристъ, 1998.
8. О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики : закон Кыргыз. Республики, 18 июля 2003 г. // Эркинтоо. 25.07.2003 г. № 55-56.
9. О Президенте Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-XII/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. Дата доступа: 06.10.2011.
10. Rapport de la Commission de réflexion sur le statut pénal du Président de la République remis le 12 décembre 2002 au Président de la République // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/024000635/index.shtml>. Дата доступа: 17.03.2006.

Дата поступления в редакцию: 29.12.2011

УДК 347.132 (476)

Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско- и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Исследуются понятие и виды крупных сделок, порядок их заключения. Анализируются труды ученых юристов по исследуемой проблеме, а также практика применения судами норм о крупных сделках хозяйственных обществ.

The term and types of major deals and the order of their conclusion are investigated. The works of scientists in law on the given problem as well as the practice of the enforcement of norms on major deals of economic companies in courts are analyzed.

Впервые понятие крупной сделки появилось в законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» 2006 г. Однако актуальность исследования института крупной сделки не утратила своего значения и в настоящее время. В юридической литературе вопрос о необходимости существования норм института крупных сделок рассматривается неоднозначно учеными и в судебной практике.

Так, А.В. Тарасов и М.А. Бордачев ставят под сомнение необходимость существования в Беларуси института крупных сделок [8], в то время как Д.П. Александров и И.В. Ковалева считают, что институт крупных сделок следует совершенствовать, а не отказываться от него [1].

Значительные изменения и дополнения понятия крупной сделки были внесены в ст. 58 «Крупные сделки хозяйственных обществ» законом Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 168-З «О хозяйственных обществах» [7].

Новая редакция ст. 58 закона № 168-З устанавливает круг лиц, имеющих право обращения в суд с иском о признании крупной сделки недействительной, ими являются:
участники общества;